

ЮЛИЯ РЯБИНИНА

ИЗБРАННИЦА ДЕМОНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Рябинина
Избранница Демона

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рябинина Ю.

Избранница Демона / Ю. Рябинина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Попала в другой мир? Не беда. Предателем оказался близкий друг? Что ж, бывает...Я хочу выбраться из этого адского места. И мне плевать, что я оказалась в чужом мире в качестве избранницы Демона. Я не вещь и не игрушка, чтобы мной распоряжались, как бездушной куклой. Я сделаю все, чтобы выбраться отсюда, все... чтобы не допустить гибели самого дорогого мне человека — моего любимого. В оформлении обложки использованы фото со стока shutterstock. Содержит нецензурную брань.

© Рябинина Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пролог

Я бежала сквозь чащу, все больше удаляясь от проклятого особняка Геннадия Грибанова. Пробираясь сквозь колючий кустарник шиповника, исцарапала руки в кровь, но это уже не имело значения, на боль я не обращала никакого внимания. Сейчас остаться в живых было в прерогативе, а я точно знала, что, если остановлюсь, и они меня поймают, произойдет что-то очень плохое. Что-то такое, после чего я не смогу спокойно жить. Мои силы были на исходе. Когда начал накрапывать мелкий дождь, я остановилась перевести дух. И тут же со всех сторон послышался треск ломающихся веток. Погоня. Они и вправду устроили погоню. Я не могла в это поверить, но вынуждена была снова пуститься бежать. Дождь усилился, и я в считанные минуты промокла до нитки. Да и промокать особо было нечему. Легкое платье и кардиган от воды не защитят. Лай собак донесся до моего слуха. Я споткнулась о корягу и упала в грязь, при этом разодрав колено. Слезы потекли по лицу. Что за дела? Неужто они решили устроить на меня охоту? Разве я зверь? Я ведь человек! Уроды. Ненавижу этих богатеев. Их разум растлен деньгами и властью.

А слезы все катились по щекам, перемешиваясь с дождем. Подгоняемая страхом, я бежала дальше. Уже вся измазалась грязью, а платье превратилось в лохмотья. Делаю шаг. Неожиданно поскальзываюсь и лечу вниз. Содрала на ляжках все, что только можно было содрать, взывала от боли. Но тут же закрыла руками рот, при этом перепачкав все лицо грязными ладонями.

Сил не осталось. Я уже ползу вперед на коленках. Все, не могу. Падаю на спину, и капли дождя летят в лицо. Они выиграли. Эти уроды победили.

Но мой разум не согласен с моим телом. Он заставляет действовать. Я поворачиваюсь и снова встаю на четвереньки. Вспышка озаряет лес. Впереди вижу какую-то тень и ползу к ней. Страх нет, есть только жажда жить. Подползаю ближе. Оказалось, что это дерево, и внутри него огромная трещина. Меня бьет озноб, я замерзла. Хоть на улице июль, а все равно холодно. Может, это именно мне холодно?

На четвереньках заползаю внутрь дерева. Запоздало думаю о том, что внутри может находиться какое-нибудь дикое животное, но мне оно уже не страшно. Страшны те, кто гонится за мной.

Внутри оказалось сухо и тепло. Я поджимаю колени. Прислушиваюсь. Тишина. Только дождь барабанит по стволу. От холода все болячки онемели. Ничего не чувствую. Не могу понять, почему сижу на чем-то теплом.

Я провожу рукой, на ощупь мягкое и пушистое.

«Мох!» – догадка оказалась, скорее всего, верной, потому что, если подумать, что может еще расти в дупле?

Слезы подступили к глазам. Я, как какая-то зверушка, сижу в дупле. В голове крутится мысль о том, как я могла ошибиться, ведь я считала этого человека своим лучшим другом. Как он мог предать меня?

Вспоминаю события сегодняшнего дня.

Глава 1

– Лерка, привет! – Саша встречает меня возле дверей института.

– Привет. У вас что, зачеты? – спросила я удивленно, ведь сегодня в институте пусто, и только те, у кого хвосты, приходят к преподавателям, чтобы подтянуть их.

Сашка классный парень, мы с ним познакомились в прошлом году, когда приехали поступать. Он ко мне присел за столик в буфете. После этого и началось наше общение. Мы были не разлей вода. Театры, кино, кафешки, танцы везде только вместе. Я еще тогда думала, что он от меня хочет чего-то большего, возможно, отношений или секса. И даже внутренне уже была давно готова к предложению встречаться, но шло время, а Саша не спешил его делать. Так мы с ним и куролесили.

Потом он меня познакомил со своими друзьями. Мне это льстило. Я-то обычная девчонка из простой семьи. Мои родители уже пенсионеры, я поздний и единственный ребенок, избалованный ласками и вниманием.

А вот Саша... Саша из другого сословия. Он богат, точнее, его родители богаты. Я их, конечно, лично ни разу не видела, но вот в гостях у него бывала. У него мы часто отдыхали в знойные дни прошлым летом, возле бассейна на заднем дворе. Вот тогда-то друзья его и прикатали неожиданно-негаданно. Я сначала смущалась, но оказалось, что все они вполне сносные ребята. Нет в них ни заносчивости, ни бравлады. И что самое главное, они не кичатся своим положением.

– Да, нет. Такой классный день, вот решил прийти тебя поддержать, – он смотрит на меня с таким озорством в глазах, а я даже знаю, что он мне хочет предложить. – Пойдем ко мне, – подмигивает он. – Возьмем мороженое.

– Привет, – его перебил веселый голос подошедшей Иры, моей одногруппницы и по совместительству товарища по подтягиванию хвостов.

У Саши загорелись глаза. Мне даже стало как-то обидно. Странно он на нее отреагировал.

– Вот и Иру с собой возьмем, – закончил он.

Я бы ответила «нет». И даже сама бы не пошла.

– Ой, я согласна, – тут же встрепенулась та, – так не хочется сидеть здесь.

Пристроилась к Саше с правого бока. Он согнул левый локоть для меня. Я вздохнула, но возможно, где-то внутри и мне не хотелось идти на пары, поэтому и согласилась.

Саша много шутил и все время подтрунивал над Ирой, ей это нравилось, она тоже отвечала шутками. А я получилась сторонним наблюдателем их флирта. Да, именно. Они невзначай касались друг друга, и взгляды... меня все больше и больше смущали их взгляды, полные страсти. Они пожирали друг друга глазами. Я отвернулась и стала смотреть в окно.

Почему-то именно сегодня мне показалось странным, что у Саши нет машины. То, что мы всегда ездим на маршрутке, а потом минут тридцать пешим ходом идем к нему домой, раньше меня не смущало. А дом у него не так уж и близко от населенного пункта, в лесу. Он постоянно шутил, что живет на чистом воздухе и им же дышит. Я с ним согласна. Город не сравнить с тем местом, куда мы сейчас едем.

Когда мы вышли из маршрутки, они уже во всю обнимались, а меня игнорировали. Мое самолюбие было задето. Во-первых, Сашка, вообще-то, мой друг, во-вторых, я думала до сегодняшнего дня, что нравлюсь ему именно как девушка, и рано или поздно, но мы с ним начнем встречаться. Но сейчас вижу, что нет, напрасно надеялась. Он тесно прижимает Иру к себе, я плетусь за ними следом.

Огромные кованые ворота как всегда закрыты. Но я знаю, что помимо основной калитки, в которую мы сейчас входим, есть проход в высоком каменном заборе. Опять же

вспоминаю, как нашла его чисто случайно, а у Сашки на тот момент забыла спросить, как так оказалось, что в заборе есть дыра. И вспомнилось об этом только сейчас.

Мы идем по вымощенной камнем тропинке. Огромный особняк нас встречает тишиной и пустотой. Первый этаж почти по всему периметру затянут плющом, только окна и двери освобождены от этого растения.

– Девчули, – говорит Саша, – давайте определимся, что будете пить и есть? – он смотрит поочередно то на меня, то на Иру, и на последней задерживает взгляд, ласкает ее глазами.

Ревную. Отворачиваюсь.

– Я не хочу ничего, – говорю обиженно.

– Да ладно тебе, Лерчик, – подходит ко мне Саша.

Я поворачиваюсь и смотрю ему в глаза. Что-то изменилось в них, но я не успеваю уловить, что именно, он поворачивается к Ире.

– Иришка, есть пожелания?

– Я хотела бы мороженое, – кокетливо накручивая на палец белокурый локон, говорит Ира. – В такую жару и не хочется ничего больше.

– Мороженое, без проблем. Лерчик, тогда ты за компанию.

Я вздыхаю, вот что с ним поделать. Смотрю ему в след. Столько обаяния в этом блондине, невозможно отказать.

Заходим в дом. Дверь открывается бесшумно, хотя сколько раз здесь была, так и казалось, что сейчас заскрипит, как обычно бывает в фильмах ужасов. Перед нами холл с винтовой лестницей, с коваными перилами, а сам интерьер выполнен в современном стиле. Все изысканно и богато. Я уже привыкла, не раз здесь была, а вот Ира пялится по сторонам и оценивает обстановку.

– Лер, может, у бассейна посидим, а то в доме как-то не хочется? – спрашивает Саша, который уже успел убежать на кухню и вернуться.

О, просит меня?

– Давай. Только вот купальник я не взяла, – с сарказмом говорю, намекая на то, что приехали, не подготовившись.

– Да, ну и ладно, Лерусь, – Сашка почему-то вдруг убежал обратно на кухню, засуетился там. Об этом говорил грохот посуды.

– Саш, может, тебе помочь? – крикнула я и уже сделала шаг в сторону кухни.

Оттуда тут же показалась голова Саши.

– Нет! —слишком быстро и громко выпалил он.

Мы с Ирой переглянулись. Пожали плечами, и я повела ее на задний двор. Бассейн и площадка перед ним были ухожены, и складывалось такое ощущение, что после последнего раза, когда я здесь была, ничего и не изменилось. Фантики от конфет так же валялись возле лежаков. Я присела и подняла один.

– Лер, ты что такая грустная? – подошла ко мне Ира и села на соседний лежак.

– Да не грустная. Просто не хотелось особо ехать, – я пристально посмотрела на нее. – Возможно, буду только мешать.

– Лерка, не говори глупости, – засмушалась Ира, и у нее на скулах выступил румянец. – Мне Саша нравится, конечно, но прыгать в постель я к нему не собираюсь.

Теперь покраснела я. Вот как так, взяла и намекнула, а девочка совсем не виновата.

– Извини, – прошептала я.

– Ну, ты что, знаем-то друг друга сколько. Я понимаю, как это все смотрится со стороны. Но ничего не могу поделать, от Сашки такой сегодня магнетизм прет, – она чувственно так вздохнула.

Сашка вышел из дома, уже переодевшись в белые шорты и майку. Все-таки он хорош. Подкачанное тело очень гармонично смотрелось с его ростом в метр восемьдесят, не ниже.

Блондинистые волосы, постриженные сзади, с удлиненной челкой придавали ему озорство школьника. А голубые глаза, просто классика для блондинов, и губы, немного пухловатые для его утонченных черт, ни капельки не портили его внешний вид.

Ирка отрывисто вздохнула.

«Точно, помешала», – подумала я.

– Ну, что, девчонки, все готово, – Сашка поставил перед нами на столик поднос, на котором были и коктейли, и мороженое, и клубника.

Мы смотрим на него расширенными от удивления глазами.

– Саш, ну мы же столько не съедим, куда наприготовил-то? – заговорила первой Ира.

– Под коктейльчики только клубничка, а под мороженце ничего, только животик, – пошутил он, приподнимая бровь в насмешке.

Придвинул к нам поближе пуф. И только присел, как на весь двор разнесся сигнал автомобиля.

Мы все замерли, а Сашка поменялся на глазах, его загорелое лицо вдруг побледнело, глаза потухли. Он быстро встал. Не оборачиваясь, пошел к выходу, и уже возле двери глянул в нашу сторону с таким выражением... издали сложно, конечно, было разобрать, но мне показалось, что это было сожаление. И вышел за дверь. Ирка пересела ко мне на лежак.

– Да не волнуйся так, это, может, его друзья приехали, мы с ними часто отдыхали, они, конечно, мажоры, но не зажавшиеся. Нормальные ребята, – беру ее за руку, а у самой какое-то дурное предчувствие.

И Саши долго нет. Хоть бы пришел, сказал что.

Проходит мнут, наверное, пять, но в том ожидании, в каком мы сидим, мне кажется, что прошла целая вечность. Ирка сжимает мне руку.

– Лер, ну что его так долго нет? Может, сходить посмотреть, что там? – она придвинулась ко мне ближе.

– Да что ты так разнервничалась? – а у самой голос предательски дрожит.

Действительно, что так долго-то. Куда запропастился? В горле пересохло. Тянусь за стаканом с коктейлем, чтобы хоть чем-то промочить его, и моя рука замирает на полпути. Мой взгляд прикован к двери, из-за которой появляются ОНИ.

Первым шел мужчина, или парень. Я не могла определить на вид, сколько ему лет, но он был не юн, это точно. Он устремил на нас взгляд, заставивший мою руку дернуться и прижаться обратно к телу. Второй я крепко схватила Ирку. Его глаза... в них не было и намека на белок. Его огромные бицепсы так натянули ткань футболки, что мне казалось, они готовы были разорвать ее по швам. Белая кожа, черные волосы ниже плеч и кожаные штаны натолкнули на мысль, что этот товарищ, скорее всего, неформал, а оглядев и его друзей, я точно в этом уверилась.

Позади этой группы из пяти человек шел Саша, явно выделяясь на их фоне своим видом. На нем лица не было, и это меня напугало больше всего. Глянула искоса на Иру, та вся побледнела и стала сама похожа на этих неформалов, только волосы у нее были светлые.

– Саша, ты молодец, – насыщенный баритон лидера прокатился по двору мягким звучанием в наступившей тишине.

Мы с Ирой застыли. А этот мужчина вперил в меня взгляд своих черных глаз. И я на него смотрела, не отрываясь. Сердце пропускало удары, и мне казалось, что сегодня точно не мой день. Зря я согласилась идти сюда, зря послушала Сашу, зря вообще вышла из дома. И чем дольше смотрела ему в глаза, тем больше мне не хотелось быть в сегодняшнем дне. Мне страшно и кажется, что на меня надвигается нечто неизбежно ужасное.

– Саша, – зову я друга, но это не мой голос, это голос бедной овечки, который еле слышен.

Но тот, кого звала, услышал, посмотрел на меня, и я дернулась было с лежака, но Ирка в меня вцепилась мертвой хваткой и сидела, как камень, не двигаясь. А Сашка смотрел на

меня такими же черными глазищами, как и этот черноволосый. В горле пересохло. Я только и смогла, что пару раз глотнуть и пропустить воздух по пересохшему горлу. Что происходит? Оглядываю толпу. Они, как каменные, стоят и смотрят на нас. Если бы могла растолковать их взгляды, то непременно бы остановилась на том описании, где «смотрит, как голодный волк».

– Точно, она, – этот верзила делает еще шаг.

Я пытаюсь отцепиться от Ирки.

– Ира, брось, – шепчу я и пытаюсь разжать ее пальцы.

И тут начинается какой-то трэш. Ирка бросает мою руку, хватается за голову и начинает выть. Выть по-настоящему, как волк. Я затыкаю уши, потому что неожиданно высокий голос меня оглушает. Вижу замешательство в этой толпе. Встаю и начинаю пятиться к той дыре в заборе, про которую так удачно вспоминала сегодня.

– Стоять! – врывается в однотонный Иркин вой возглас черноволосого.

Но страх, который обуял меня, не приковал меня к месту, нет, он подтолкнул меня к бегству. Я пустилась со всех ног.

– За ней, быстро! – донеслось до моих ушей.

Но я уже была возле дыры, и, вылезая за ограду, оглянулась назад. Лучше бы этого не делала.

Глава 2

Что-то мягкое и мокрое трется о мою ногу. Неужели Мурзик? Сквозь сонные мысли пробивается воспоминание о том, что я, вообще-то, нахожусь в городе, а Мурзик мой живет в деревне у родителей. Я начинаю просыпаться и осознавать реальность. Открываю глаза и ойкаю, то ли от удивления, то ли от страха, так как на меня сейчас смотрит маленькое существо, во рту которого в два ряда торчат острые зубы со спичечный коробок, огромный красный нос облизывает не менее красный и огромный язык. И я могла бы утвердительно сказать, что этот маленький монстрик вполне дружелюбный, потому что его хвост, напоминающий хвостик ослика Иа, вилял из стороны в сторону, будто у ласкового щенка. Но вот зубы – они пугали, да и вся его внешность отвращала от себя. Неожиданно он сел на задние лапки. О, лапки меня тоже привели в изумление, они походили на ножки поросенка, как и все его туловище оказалось поросычим. Он начал скулить.

– Торбик, Торбик, сюда, иди сюда! – услышала я скрипучий старческий женский голос.

И тут меня осенило. Меня кто-то нашел. Я оглядываюсь и понимаю, что так же сижу в старом пне в порванном платье, с разбитыми в кровь коленями и руками. И это вовсе не маленький монстр, а просто неизвестное мне доселе животное.

– Ну, что засела-то там? Вылезай уже, – голос становится ближе.

Мне одновременно и радостно, и страшно. Не верится, что вчерашняя ночь закончилась. Я начинаю корячиться, пытаюсь вылезти ногами вперед. Как же я вчера сюда умудрилась залезть-то? Удивляюсь сама себе.

– Ну что, застряла там, что ли? – ворчит старушка.

Наконец-то я вылезла из этого чудо-пенька. Сажусь на колени и задыхаюсь от того, что не могу сделать ни вдох, ни выдох. Хочу кричать, но у меня крик застрял в горле. Передо мной стоит ужасное чудовище под два метра ростом, с синюшным лицом, покрытым сплошь бородавчатыми отростками размером горошину. А над глазами нависают веки, которые почти полностью скрывают разрез глаз. Оно в лохмотьях и с палкой, за которую держится крючковатыми пальцами с длинными коричневыми ногтями.

Кричать не могу, поэтому пытаюсь опять залезть обратно в пенек, но он на моих глазах начинает уменьшаться и становится с размером гриб.

– Ну, что ты так лупишься, детонька? – ворчит чудовище. – Смотри, глаза вывалятся, потом не подберешь.

Оно разговаривает ртом, в котором торчат несколько зубов черного цвета.

Внутренний голос кричит:

«Не смотри, не смотри, закрой глаза и молись, Лера, молись, и все это закончится».

Но мои глаза не хотят закрываться, они сейчас прикованы к объекту моего внутреннего ужаса. Не могу больше, моя душа и сердце рвутся от страха наружу. Хочу упасть в обморок, но не могу.

Страшилище делает шаг ко мне, и меня прорывает, я начинаю орать во всю глотку. Из глаз полились слезы. Щелчок пальцев у меня перед носом – и я отключаюсь.

Мой мозг тут же возвращает меня во вчерашний день.

Вылезаю через дырку в заборе и оборачиваюсь назад. Господи, зачем я это сделала? Этот неформальной внешности тип берет за шкурку одного из своих спутников и оттаскивает от Ирки, на которую они набросились. И что они с ней делали, я не видела, пока убегала. А сейчас, когда он оттащил одного из них в сторону, моему взору предстало то, что сделали они с моей однокурсницей. Она лежала на спине, распластав руки, а эти твари облизывали ее кро-

воточащие раны. Ирка истекала кровью, но откуда именно та лилась, я так и не поняла. И не успела понять.

– За ней! – в который раз пророкотал над двором приказывающий голос.

Тот парень, который был отброшен в мою сторону, глянул на меня озверевшим взглядом, ослабилась и на моих глазах начал обрастать шерстью. Я не стала смотреть, что будет дальше, мои ноги уже несли меня прочь от этого страшного дома. Место, которое для меня служило больше года идеалом богатого и высшего общества. Для меня все рухнуло вмиг...

Открываю глаза из-за холодных капель, которые непрестанно льются мне на лицо. Вытираюсь ладонями, и опять мой рот открывается в немом крике. Мозг страшно пульсирует, и сознание отчаянно хочет ускользнуть, но вот почему-то задерживается.

– Если опять начнешь орать, – шипит этот безобразный рот, на котором заиклился мой взгляд, – я тебя брошу в омут и скажу Князю, что ты утонула.

Я, как выброшенная на берег рыба, размыкаю и смыкаю сухие губы. И ничего не могу сказать в ответ, и закричать точно теперь не смогу. В глотке все пересохло. До моего воспаленного мозга наконец-то доходит, что, если я сейчас не сделаю хоть глоток жидкости, я умру от иссушающей боли.

Сажусь на колени и хватаю себя за шею, пытаюсь показать, что хочу пить.

– А что же ты молчишь? – сетует это чудище. – На вот, пей, – дает мне в руки какой-то мешок с заглущкой.

Я хватаю его, пытаюсь открыть, но у меня не получается. Видя мою заминку, это существо берет мешок из моих рук и откупоривает крышку, протягивает мне. Я хватаю и начинаю пить.

– Тише, детонька, – гладит меня по голове старуха.

Да и что это я так на нее ополчилась, пусть она и уродина, и страшилище, но вон какая добрая. Видимо, природа не наградила ее нормальной внешностью, вот она и живет здесь, в лесу, чтобы нормальных людей не пугать. Эти мысли мгновенно пронеслись у меня в голове. Хотя и был мой страх животным, и отвращение что ни на есть самое настоящее, я все-таки решилась заговорить с этой жуткой женщиной.

– Извините меня, – голос звучит с хрипотцой, может, я простыла, пока лежала в пеньке?

О, пенек. Вспомнила, как он на моих глазах уменьшился. Но потом, немного поразмыслив, я поняла, что это был обман зрения, что это мне со страху почудилось.

Старуха на меня смотрела и пожевывала своими губами, меня начало подташнивать. Все-таки она страшилка. Ужас просто.

– Я тут заблудилась. Не могли бы вы мне помочь выбраться на маршрутную остановку?

Мне почему-то кажется, что она мне откажет, что не отпустит меня, и я уже придумываю пути отступления. Догнать она меня точно не сможет. Не в том физическом состоянии, и если даже Торбика своего натравит, я от него смогу отбиться.

– На остановку, говоришь? – зачем-то повторила она мой вопрос, потом посмотрела так пристально, что я даже разглядела под ее веками зеленый цвет глаз.

«Ведьма, – пронеслось у меня в голове. – Точно».

– А ты уверена, что она здесь есть?

«Что за вопрос», – думаю про себя.

– Ну, мы с подружкой... – вспоминая про Иру, проглатываю горький комок, – и другом приехали сюда на маршрутном такси, но произошло одно событие... – зачем я это ей рассказываю? Но понимаю, что остановиться не могу, нужно выговориться. – ...которое заставило меня убежать из дома друга... – мой голос срывается. – Они убили Иру!

Я начинаю плакать.

– Убили, – сквозь свои всхлипы слышу, как старуха опять повторяет мои слова. – Ты уверена?

– Да, уверена.

Но почему она у меня это спрашивает?

– Может, вы меня все-таки проводите до остановки? – хныкая, спрашиваю я.

Она смотрит на меня своими щелями-глазами, и мне совсем неуютно от ее внимания. Начинаю оглядывать себя сама. И понимаю, что выгляжу я не лучшим образом.

– Да, детонька, у меня в сундуке есть платья подходящие, надо бы тебе переодеться. Пошли за мной.

Она разворачивается ко мне спиной, и в этот момент я для себя нахожу два выхода из этой ситуации: либо бежать подальше от этой старухи, либо идти за ней, и что меня ждет там, неизвестно. Еще раз смотрю на свое порванное платье. И да.

Я вскочила на ноги, но так резко это сделала, что закружилась голова, и я чуть не свалилась обратно в траву.

– Милка, ты смотри тама, не разбейся, – говорит мне старуха, не поворачивая головы.

А свинопес подбегает и начинает облизывать мне ноги.

Убежать не получится, я это поняла. Встаю и плетусь за женщиной. Все тело ломит. Интересно, как она меня тащила, когда я была в отключке? Или, может, мы и с места не двигались? Оглядываюсь по сторонам, и место какое-то странное. Хотя откуда мне знать эти места, если мы с Сашей только по дороге и ходили.

Саша. Неприятно кольнуло в сердце. Как же сильно я в нем ошибалась. Разве можно было так притворяться целый год, обманывать? Ведь я была уверена в том, что нравлюсь ему, и он мне нравился очень сильно. Мне даже казалось, что я была влюблена в него.

Опять перед глазами всплыло Иркино тело, распластанное на земле. Может, они сектанты какие, что они с ней делали? И этот черный цвет глаз у Саши... Неужели все это – концерт для нас, и линзы вставил, когда ушел встречать своих друзей, чтобы напугать? Шутка вышла очень несмешной. Как же мне не хотелось верить во все это. Все, что произошло со мной, казалось страшным сном. И теперь непонятно, где еще и Ирка.

Торбик бежал рядом со мной, повизгивая, как поросенок.

– Бабуль, а что это за животное? – не смогла я удержаться от вопроса.

Но ответа не последовало. Видимо, со слухом проблемы у этой старушки. Бр-р-р... смотрю на нее сзади, и в дрожь кидает. Какая же она противная. И правильно, что живет так далеко. И нужно бы переодеться и побыстрее делать ноги из этого странного леса обратно в город, в духоту, и забыть весь этот кошмар.

Тем временем среди деревьев показался огромный особняк. Я встала. Торбик рядом присел и заскулил.

– Я туда не пойду, – надрывным голосом проговорила я.

Что это за наваждение? Опять особняк, только раза в два больше, чем Сашин. И темные стены говорят о том, что он заброшен, и за ним никто не ухаживает. Такие в фильмах ужасов показывают.

– Не останавливайся, – поскрежетала старуха. – В лесу темнеет быстрее, чем в городах.

«Она знает про город, – вспыхнула мысль, – и это радует.

– А тебе еще поест и переодеться надо.

«Все-таки собирается отпустить меня», – улыбнулась я себе и сделала шаг за ней, потом второй и третий, и так оказалась перед деревянной калиткой, спрятанной между зарослей живой изгороди.

Старушка открыла створку, свинопес забежал вперед нее, протиснувшись между ее ног. Она зашла внутрь, я следом за ней. Калитка со скрипом закрылась, и я оказалась посреди большого двора. Все было здесь мрачным и грязным. Везде валялись какие-то старые шкуры, и

даже невозможно было понять, от кого они, но походили на овчину, у нас такие были в деревне. Их стелили на лавочку бабульки, чтобы тепло было сидеть. Но здесь их было очень много. Старые бочки, тележки – все это наставлено друг на друга, повсюду разбросан хлам.

«Да уж, старушка не справляется со своей задачей... А какая здесь у нее задача, интересно?»

Только хотела спросить об этом, как она скрылась за углом дома. Я поспешила за ней. И то, что оказалось за поворотом, обескуражило меня. По всей поляне перед домом было много высланных сланцем дорожек, утопающих в ярких цветах. Кусты роз по периметру пестрели разнообразными красками. Я пошла по одной из вымощенных дорожек, утопая в аромате цветов. А сама крутила головой в поисках своей проводницы и уцепилась взглядом за огромную дверь, которая украшена была железной оковкой, а посередине виднелась ручка с железной же черепушкой и кольцом, я такие видела только по телевизору. Вот и старуха. Бросила меня.

«Но как же здесь красиво!»

Я свернула на одну из дорожек, которая тянулась к дому, и провела ладонью по бархатистым бутонам цветов. Подходя к двери, почему-то на секунду растерялась, но потом все же потянула за ручку. На удивление дверь легко распахнулась.

Вхожу в дом и замираю на пороге. Передо мной винтовая лестница и интерьер Сашкиного дома. На нижней ступеньке лестницы стоит красивая девушка, а у ее ног лежат шесть огромных волков. Именно волков, а не собак. Мои глаза расширяются от ужаса. Я делаю шаг назад, они начинают рычать и один за другим поднимаются на ноги. Здесь наконец мое сознание и подвело меня. Я отключилась.

Глава 3

«Лера, Лера, Лера», – билось в черепной коробке имя земной девушки.

Мысли потоком проносились сквозь меня и пропадали в головах моих братьев. Полный невозмутимого спокойствия волк в окружении своей стаи лежал посреди большого холла именной усадьбы Князя Арона. Расслабленная поза говорила о том, что волков ничто не волнует, но по быстро бегающим зрачкам можно было понять, что происходит нечто странное, неуловимое для человеческого взгляда.

«Что теперь делать? – хаотичные мысли Влада метались и не давали покоя всей стае. Они, как один цельный организм, действовали сообща так же, как и думали. – Князь, он накажет меня, я не могу найти девчонку».

Эта мысль порадовала Александра. Его морда скривилась, и невозможно было понять, улыбается он или злится. Саша понимал, что Арон не остановится, он снова пошлет его в мир людей, и тогда девушку придется забирать оттуда силой. Ее участь предрешена, она была избрана невестой для повелителя тьмы. Тоска прокатилось волной по коже. Он так привык к земной девушке. Даже пытался ее скрыть в какой-то степени от князя, но это было бесполезно. Стая принадлежит Арону, и Владыка чувствует и понимает их настроение, стоит ему лишь только тронуть головы волков.

Александр дернул лопатками и, сократив мышцы, передернул всем телом, будто старался сбросить с себя тот груз, что навалился на него и его стаю. Поиски отняли несколько лет, а потом еще нужно было усыпить внимание Леры, а это дорогого стоило, ведь если бы она что-то заподозрила, то все было бы намного сложнее. На это ушло слишком много сил и времени, а его у Арона осталось не так уж и много. До начала восходящей голубой луны осталось совсем немного, а земной девушке еще нужно пройти испытание. Поэтому, можно сказать, им повезло, но опрометчивость Влада может стоить ему человеческой ипостаси. Арон жесток, когда выбирает наказание.

«Не могу найти!» – паника в голосе молодого волка чувствовалась даже сквозь слои времени.

«Арон, будет недоволен, – проворчал Сэм. – Влад, ищи, не подставляй стаю, – он повернул морду в сторону вожака, – Алекс, Арон будет недоволен. Может, Владу на помощь послать Кая?»

Алекс даже головы не повернул в сторону омеги. Он нехотя поднялся на лапы. Мысли метались в его голове так хаотично, что стоило бы их собрать перед появлением Владыки. Хорошо хоть стая не может их услышать. Это одно из преимуществ вожака, коим и являлся Александр. Самый старший, самый опытный и полностью подчиняющийся воле хозяина.

– Бездельники, – прервал его мысли женский голос, и в воздухе щелкнул хлесткий звук кнута.

Волки тут же припали на передние лапы, склоняясь к земле.

– Все приходится делать за вас, – Марго подошла к вожаку вплотную и, приподняв рукоять кнута морду, посмотрела волку в глаза.

«Разочаровываешь меня, Алекс», – ее взгляд налился красным, образуя всполохи внутри зрачка.

«Прости, хозяйка, – Алекс, словно зачарованный, смотрел на нее, не смея отвести взгляд, – я сам отправлюсь на поиски земной девушки».

«Нет! – звонкий альти Марго прозвучал чуть выше, выдавая ее чувства. – Я сама», – чуть спокойнее добавила она и провела рукоятью по холке альфы.

«Хозяйка», – Алекс попытался последовать за ней, человеческая сущность вопила и просила о том, чтобы защитить Леру, не выдать этим демонам. Но сейчас волк был сильнее, и холодный разум преобладал. Именно он подсказывал жожаку, как правильно нужно поступить.

«Сидеть, – шипящий рокот пронесся в голове, но казалось, он разорвал все пространство, и стая, поскуливая, всем телом прижалась к холодному полу. – Не смей перечить мне, Алекс. Я сказала, что сама. И Влад, – она обратилась к омеге, что сейчас рыскал в мире людей в поисках Леры. – Возвращайся, девчонка здесь».

Дыхание волка сбилось лишь на секунду, но этого было достаточно, чтобы Марго обратила на это внимание. Уже почти подошедшая к входной двери, девушка развернулась к стае лицом и вмиг оказалась возле альфы.

– Что, понравилась земная дрянь? – она говорила вслух, не скрывая своих эмоций. Голос звенел, и ревность чувствовалась в нем так явно, что перепутать ее с чем-то другим было невозможно. – Подави свою двуногую ипостась, пусть довольствуется тем, что есть, а иначе...

Ее глаза горели, как два раскаленных угля.

– Ты мой, Алекс, – шипела она, брызжа слюной в морду волка, – ты мой. А будешь себя плохо вести...

Ее пальцы зарылись в шерсть на голове альфы, и жожа почувствовал острую боль, что лезвием ножа прошла по позвоночнику и, собираясь невидимыми нитями, опутала сердце, сжала ледяными оковами. Сзади послышался скрежет зубов и тихий скулеж.

– Убью не только тебя, но и твою стаю. Вы ведь последние оборотни, ты должен хранить стаю, – она отпустила шерсть и, запрокинув голову, звонко засмеялась. – Вымирающий вид, кто бы мог подумать, – сквозь смех выплевывала она наполненные ядом слова. – Истребить и уничтожить.

Смех резко прервался, когда она услышала рык альфы.

– Мы с Ароном можем вас просто уничтожить, так что будь благоразумен и выброси эту девчонку из головы, это невеста для Арона.

Она снова замолчала, видимо, о чем-то задумавшись, но на ее лице невозможно было прочесть никаких эмоций, застывшая маска. А вот глаза, то, что творилась в них, Алекс мог разгадать.

– Не переживай. Если она окажется сильнее, чем я чувствую по тому, что твориться у тебя здесь, – Марго показала в районе сердца, – то Арога позабавится с ней немного дольше.

И снова дикий смех вырвался из ее рта. От столь высокого звука волки прижали уши к головам и опустили морды вниз. Налетел порыв ветра, и Алекс приподнял голову. Перед ним стояла старуха в оборванных лохмотьях.

– Найди мне ищейку, – проскрежетала она хриплым голосом. – Быстро! – рывкнула она, и Алекс, каким бы это ни казалось унижительным, поджал хвост и, выйдя на улицу, зло рыкнул в сторону закрытой двери.

Стая все понимала. Противостоять хозяину бесполезно.

Оглянувшись по сторонам, Алекс втянул в себя воздух и потрусил на задний двор.

«Как же Марго почувствовала Леру, не зная и не видя ее ни разу? Ну, конечно, – догадка пронзила его мозг, – она свободно, как и ее брат, может бродить во временных переходах».

Это оборотням нужно разрешение, указ или приказ. Пока они находятся под властью Арона, его стае другого ничего и не светит. Только подчинение Князю Тьмы и его сестре Моргане Мрака. В голове противно зашевелилось далекое чувство противостояния, но, чтобы не соблазнять себя, Алекс, встряхнувшись всем телом, отбросил это чувство глубоко в себя, туда, где его не увидит даже Арон.

Ищейку Алекс отыскал на навозной куче, тварь ковыряла там своим пяточкообразным носом, как обычно, роясь в гнилых отходах. Алекс рывкнул на нее, та подняла грязную морду и посмотрела на жожака, а потом побежала следом, поджав хвост.

Марго ждала его в обличие старухи на тротуарной дорожке, что была выстлана сланцем.
– Вечером хочу встретиться с тобой, – ее рука снова прошла по гладкой шерсти волка. – Соскучилась по тебе.

Алекс затаил дыхание, не хотелось ощущать запах желания, что потоками начал расходиться от тела хозяйки. Опустил голову, отводя взгляд, но метнувшаяся под шею рука не позволила. Сила, с которой она рванула голову жоака, могла бы оторвать шею обычному волку, но не наоборот.

– Ты мой. Помни об этом. И здесь, – она ткнула в лоб альфы корявым старческим пальцем, – и здесь.

Теплая волна прокатилась по груди зверя, и ледяной воздух сковал пах.

– Вечером, после того как я приведу землянку, жду тебя.

Она развернулась к нему спиной и быстрым шагом, не свойственным старым людям, завернула за угол особняка и направилась во двор. Там была калитка, ведущая в лес.

Алекс обреченно опустил морду и зашел в дом. Он не сможет ей противостоять. Слишком она сильна.

Близился вечер. В стае начало нарастать волнение. Оно волнами проходило по загревкам зверей, заставляя щетинить холки и скалиться.

«Я чувствую приближение Князя, – поскуливая и одновременно скалясь, прошелестел в мыслях Сэм, – он недоволен».

«Еще как доволен», – проскользнула мысль в голове жоака, но кроме него никто не мог слышать это. А доволен Князь тем, что ведьма нашла девушку, и это значит, что Лера скоро появится здесь.

Утробный вой вырвался из пасти альфы.

Волки сбились к жоаку, и каждый норовил лизнуть его в морду, но, подняв ее выше, Алекс не позволил сделать этого никому. Тогда, чтобы хоть как-то смягчить его настроение, молодняк начал вылизывать ему лапы.

«Она идет, – прохрипел Вайлс. – Хозяйка тоже объявилась».

Алекс и сам чувствовал приближение Марго с каждым ее шагом на пути к «Черному Гнезду». Из-за плотской связи с Хозяйкой он мог угадать за многие километры ее запах. В носу защекотало от смешанного чувства страха и волнения Леры. Алекс напрягся. Предстоящая встреча с той, кого он предал, разрывала на части. Теперь уже точно не избежать последствий. Девушке предстоит пройти все испытания, что приготовили его Хозяева, а по совместительству еще и его любовница и будущий муж Леры. От этого осознания в горле опять зародился протестующий рык. И он не стал его сдерживать.

Моргана появилась на пороге спустя минут десять. Улыбка обнажала ее черные прогнившие зубы. Выцветшие глаза сверкали дьявольским огнем.

«Ну, точно, ведьма», – подумал про себя жоак.

А старуха, проходя мимо и разнося по всему холлу запах стрости, уже начала преобразаться на глазах. Седая копна, спрятанная под лохмотья платка, будто по щелчку невидимого мага превратилась в водопад шелковистых волос цвета воронова крыла. Пока она поднималась вверх по лестнице, ее горб, что украшал спину в районе лопаток, исчез без намека на существование, а когда она поднялась на пятую ступеньку и повернулась к двери лицом, то стала прежней Марго, которую так привыкли в ней видеть волки. Из-за пояса она достала свой кнут и, щелкнув им в воздухе, призвала стаю припасть к земле. А когда волки улеглись на брюхо, поманила их к себе пальцем.

– К моим ногам, псы, – выплюнула она ядовито.

И никто, не смог почувствовать это унижение так остро, как альфа, потому что в этом жесте она хотела в который раз показать именно Алексу его место, и ей это удалось. Злость,

что охватила волка, просочилась в кровь и ударила красным хлыстом по глазам так сильно, что на миг он потерял зрение. Он прикрыл веки, стараясь сморгнуть пелену. Острый слух уловил движение воздуха, и, снова открыв глаза, Алекс увидел, как осторожно открывается дверь, впуская с улицы солнечный свет. Мелкие пылинки заискрились в его лучах, охватывая девичью фигуру.

«Лера», – образ девушки, запечатленный в человеческой ипостаси, проник в голову, и резкая боль сдавила в области брюха.

«Нашла».

Со всех сторон эхом отзывались облегченные вздохи его стаи. Они были рады, что Марго отыскала девушку, это означает, что Влада не тронут, да и остальным если и будет какое наказание, то лишь мелкая взбучка.

Алекс поймал взгляд девушки и смотрел внимательно, пытаясь удержать его, не дать расфокусироваться на других волков, но глаза девушки все равно начали испуганно бегать от одного зверя к другому. Она бросила взгляд на Марго, пытаясь найти в ней защиту, но та стояла неподвижно, и застывшая улыбка на ее лице не предвещала для девушки ничего хорошего. Тогда Лера сделала шаг к двери. Ошибка.

«Остановить!» – голос Хозяйки раздается в голове. Приказ, который нельзя игнорировать, и волки один за другим поднимаются на ноги.

Алекс почувствовал безудержный страх девушки. Навряд ли она теперь сможет что-то изменить. Неожиданно страх отступил, и вожак дернулся с места, видя, как девушка начала оседать на пол, но жесткая хватка за загривок пригвоздила его к месту.

«Не трогай ее, – прошипел в голове голос Марго, – ты сделаешь хуже только ей. Сейчас вернется Арон».

Глава 4

Темный холодный коридор особняка «Черное Гнездо» пронизан сыростью и холодом, но князю и его сестре плевать, они не чувствуют этого. Я мягко ступаю лапами по полу и продвигаюсь вглубь, туда, где меня ждут. Я бы многое отдал за возможность там никогда не появляться, но чувствую призыв Хозяйки и боль Демьяна, самого младшего оборотня из нашей стаи. Его Князь нашел только недавно. Седьмой в нашей семье, но вместо того, чтобы ввести его в стаю, Марго решила воспользоваться мальчишкой, как орудием против меня.

Еще пара десятков метров, и вот я уже стою перед ненавистной дверью. Тишина давит не хуже, чем самый пронзительный звук.

– Заходи, – слышу голос из-за двери.

Толкаю ее мордой и протискиваюсь в образовавшуюся щель. Обвожу обстановку взглядом. С последнего моего визита сюда ничего не изменилось. Стены украшены всевозможными коваными и железными вещицами. Мечи, оковы, копья, ошейники и много еще подобной атрибутики развешено вокруг. Комната утопает в красно-черных тонах – любимые цвета Хозяйки.

Взглядом ищу саму Марго, она сегодня изменяет себе. Отсутствие демона на кованой кровати, что занимает большую часть комнаты, наталкивает на нехорошее предчувствие.

– Ищешь меня? – раздается сзади мягкий, чуть хриловатый голос, а меня передергивает от его звука. – Чувствую, что ищешь, – она выступает из мрака и проводит твердой ладонью по моему хребту, пропуская сквозь пальцы шерсть.

Я словно окаменел. А рука Марго продолжает ползти вверх, приближаясь к моей голове, перебирая при этом густую поросль на загривке. И вот ладонь легла меж ушей.

– Приступим, – она отняла руку и сделала шаг по направлению к кровати.

Я все никак не мог понять, что она от меня хочет. Ведь полнолуние только через несколько дней должно вступить в свои права, а сейчас...

Перед глазами прошла хозяйка. Ее идеально очерченные бедра прикрывает легкая накидка черного цвета, не скрывая ничего под собой, а лишь соблазнительно оттеняя белую кожу. Волосы заплетены в тугую черную косу, и она змеей спадает вдоль позвоночника. Голое тело под накидкой без единого намека на недостатки, оно идеально.

– Иди ко мне, мой верный пес, – она садится на край кровати и приглашающим жестом манит меня.

Я стою на месте не в состоянии сдвинуться.

– Не заставляй меня ждать, волк, – Марго угрожающе сузила глаза.

Я противлюсь ее приказу, продолжая стоять. Понимаю, что за этим последует наказание, но меня коробит от того, что сейчас требует от меня демон. Опускаю морду в пол и не двигаюсь ни на сантиметр.

Злой смех взрывает комнату.

– А ты, оказывается, такой нежный, Алекс, – сквозь хохот звучит ее голос, – боишься боли, а вот твой брат – нет.

Слышу, как демоница дергает цепь, и тут же вскидываю морду, а из-под высокой кровати показывается человеческая нога. Принимаю ее. Демьян. Но не верю в это, не мог он сам обратиться, не дождавшись полнолуния. Слишком мал и слаб, чтобы самостоятельно проделывать это. Заставила, ведьма. И рык вырывается против моей воли. Представляю, что пришлось пережить бедному мальчишке.

«Ему всего двенадцать!» – мысленно кричу во всю мощь, а демон лишь улыбается.

– Я соскучилась по тебе, мой пес, – шепчет она, – а до полнолуния так долго ждать, – тянет своим сладким голосом, полным соблазнительных ноток.

Она проводит длинным красным ногтем по бледной коже меж двух полушарий груди. Обводит темный контур соска и тоже самое делает с другой грудью, потом ее палец утопает в ярко накрашенных красной помадой губах, и девушка начинает его активно посасывать.

– Давай же, оборотень, ты заставляешь меня томиться, – кривя губы, говорит она, но я медлю.

Эмоции, что сейчас поднимаются каменной стеной внутри, рвут меня на части. Чувствую, как схлестываются два противоречия: подчиниться приказу и настоять на своем. Только вот если я все же выберу второе, чем все это обернется для стаи? И нет, Марго не права, я не боюсь боли, я живу с ней, пусть она не столько физическая, сколько духовная, боль есть боль. Угнетение, в котором держат нас демоны, намного больше приносит душевных терзаний и страданий.

Марго неожиданно склоняется в бок и выуживает плетъ из-под кровати, с силой дергает второй рукой цепь, и мальчишка выкатывается из укрытия наружу. Хлесткий удар по тонкому телу, и Демьян вскрикивает от боли. Марго, довольная своим действием, улыбается, а я встряхиваюсь всем телом, припадаю на передние лапы и уже готов в один прыжок вцепиться демону в шею, но поднятый вверх длинный палец Хозяйки останавливает меня.

– Прежде, чем сделать глупость, смотри, не пожалей о содеянном.

Щелчок раздался так громко, что я замер на миг и увидел, как с другой стороны плети выскочило длинное лезвие, которое она тут же навела на шею мальчишки, что, измученный, лежал, чуть дыша.

«Я сделаю, как ты скажешь», – наконец-то сделал я выбор, и мои мысли потекли в сторону хозяйки.

– Вот и умница, – оценила она мою покорность и ободряюще улыбнулась. – Давай же, милый.

Острые лезвия вспарывает тонкую кожу паренька, и тонкая струйка алой жидкости струится по ней. Злость захлестывает меня. Шерсть встает дыбом, а Марго продолжает свою игру. Она делает второй надрез, и алая пелена застилает мне глаза.

– Не нужно медлить, Алекс, всего лишь минимум усилий, и я сниму с него браслет. Мальчик сможет обернуться, и его раны затянутся мгновенно.

А я уже не слушал ее, только видел лезвие ножа, что вновь проделывало кровавую полосу на коже мальчишки.

– И только от тебя зависит, насколько долго он будет мучиться.

Дикий рев вырвался из моей груди. Мне кажется, что тело разламывается на куски, и я медленно схожу от боли с ума.

Это продолжалось всего лишь пару минут, и вот я уже стою на коленях, упершись ладонями в пол, по лицу и шее вниз текут струйки пота, и он крупными каплями падает вниз. Озноб пробивает тело, в то время как кожа горит нещадно. Я закрываю глаза и дышу, стараюсь, по крайней мере, это сделать так, чтобы легкие не вывернуло наружу.

– Алекс, – подскакивает Марго на месте, и я слышу, как шелкает затвор ошейника. – Ал, я его отпустила.

Заискивающие нотки звучат в ее голосе.

– Сука, – вырывается хриплый звук из моего горла. – Удушью.

– Алекс, милый, не преувеличивай и не хами, – Марго хоть и напускает на себя храбрость, но ее голос подрагивает от страха.

Таких вещей она раньше не делала, что на нее нашло сегодня, я так и не понял. Поднимаюсь на ноги и оглядываю комнату в поисках Демьяна.

– Где мальчишка? – смотрю в упор на Марго.

Марго вскидывает подбородок и вся вытягивается в струнку, приосанивается.

– Ты, видимо, еще не пришел в себя, оборотень, – ее глаза превращаются в щелки. – Я тебе не птица попугай, чтобы повторяться, но, учитывая твоё состояние, я это сделаю еще раз. Мальчишку я отпустила.

Ее высокомерный тон завел меня с пол-оборота. В два шага оказываюсь возле нее. Она от неожиданности распахивает глаза, а я хватаю ее лицо и сильно сжимаю пальцы, надавливая с двух сторон на челюсть. Смотрю, как в глубине пока еще светлых глаз вспыхивает ярость, разгорается с каждой секундой. И пока не наступает точка кипения, шепчу ей в приоткрывшиеся от захвата губы:

– Тебя, демон, спасает лишь то, что сейчас ты имеешь над нами власть, но я советую тебе больше так не поступать. Потому что, боюсь, в следующий раз не смогу сохранить самообладание и сверну все же твою тонкую шейку.

Моя рука сползает на ее шею, и я сдавливаю ее сильнее, так, чтобы Марго почувствовала нехватку воздуха. Секунда, и я лежу на полу, а ее глаза сверкают красным пламенем. Длинная коса ожила и теперь, будто аспид, вьется вокруг ее талии.

– Да, Алекс, – протянула она хриловатым голосом и, поднявшись с кровати, шагнула с подиума в мою сторону, – сейчас, как и сто лет назад, вы, – она указала на меня плетью, – находитесь в нашей власти. И ты же знаешь, что Арон не допустит того, чтобы вы ушли в вольную жизнь.

Она плотоядно облизнула губы, оглядывая меня.

– И я сделаю, как и мой брат, все, чтобы вы оставались в нашей власти, – она провела по моей спине холодной кожей кнута. – Но хватит разговоров, мой друг.

Развернувшись на пятках, она направилась обратно, а я почувствовал, как мою шею сжимает невидимый стальной обруч и тянет меня за Марго. Противостоять нет смысла, потому что каждый миг промедления обруч сдавливает шею сильнее, лишая полноценного глотка воздуха. Я поднимаюсь на ноги и иду за ней.

На тумбе возле кровати замечаю два кубка. Морщусь от того, что придется пить зелье, что приготовила Марго.

– А-ха-ха! – раздается смех, и я перевожу взгляд на демона.

Оказывается, все это время она стояла и наблюдала за мной.

– Ты как раскрытая книга, Алекс, – отсмеявшись, говорит она, – мне сейчас хоть и недоступны твои мысли, но эмоции я чувствую хорошо, и они говорят все за тебя. Я думаю, если бы все проходило по доброй воле, ты бы от этого получал такое же удовольствие, как и я, но тебя не сломишь, – она даже грустно при этом вздохнула, – так что будем действовать по выработанной схеме. Неси кубки, – Марго села на край кровати и, положив ногу на ногу, посмотрела на меня.

Делаю пару шагов и беру напиток. Вылить бы это пойло, но вряд ли это что-то изменит. Да и я понимаю, что демоны что-то задумали. Вот только никак не уловлю эту самую нить за конец, который можно было бы потянуть и разгадать их замысел, но я чувствую нутром, что так оно и есть.

Подхватываю кубки и принимаюсь к содержимому. Ну, состав ничем не отличается от предыдущих. Афродизиак. Моргана не изменяет себе. Залпом опрокидываю тот кубок, который предназначен для меня. Хочется побыстрее отделаться от чувства безысходности, отвращения к самому себе и к ситуации в целом.

Секунда, и чувствую, как по моим венам растекается огонь. Считаю медленно до десяти, и вот оно, чувство невесомости и одновременной тяжести там, куда непременно приливает вся кровь при желании совокупления с особью женского пола. Поворачиваюсь наконец-то к той, кто хочет испытать все-то возбуждение, что дает зелье. Образ Марго расплывается, я вижу перед собой лишь силуэт. Четкие его очертания, на фоне которых теряется весь образ демона. Делаю шаг по направлению к ней. Моргаю, хочу увидеть эмоции, что сейчас написаны на ее лице, но это все бесполезно, как и бесполезно отвлечь весь этот процесс от себя.

– Давай, Алекс. Ты же знаешь, как потом нам будет хорошо, – говорит она, но ее голос слышу, как через толщу воды. Лишь вижу, что девушка протягивает ко мне руку, и я отдаю ей кубок.

Она делает глоток и отдает мне обратно.

– Выпей.

Подношу тару к носу и вдыхаю запах. В голове засело подозрение, что она туда снова что-то подмешала. Но посторонних запахов нет, и я опрокидываю в себя то, что приказала Марго. Чересчур кислый вкус заставляет передернуть плечами и зажмурить глаза.

Открываю глаза и тут же зажимаю их обратно. Бросаю кубок на пол и до боли тру веки. Резь, что полоснула по глазам, достала все нервные окончания.

– Сейчас все пройдет, – шепчет сладострастным голосом демон, и я ей верю.

Еле ощутимый поток воздуха проходится по обнаженному телу, при этом задевая все места, что сейчас горят огнем, и я желаю оказаться внутри прохладной плоти. Откуда я это знаю? Я это чувствую, все сейчас вокруг настолько остро ощутимо, что кажется, плечи оглаживают не прохладные кончики пальцев Марго, а обжигающе-холодные кубики льда. Ее запах проникает в легкие помимо воли, заполняет их, а исходящее от нее сладкими потоками желание заставляет чувствовать возбуждение девушки в полной его мере. Втягиваю воздух в себя, ноздри раздуваются, хочу заглотить все без остатка. Разворачиваюсь к ней лицом и впиваюсь в чуть приоткрытые пухлые губы. Все мысли уходят на второй план, ничего не ощущаю, кроме похоти. Есть только она и я.

«Кто она?» – задает мне вопрос мой воспаленный желанием мозг.

Демон либо ангел, мне сейчас на это глубоко и откровенно плевать. Я хочу ее. А тем временем, Марго закидывает мне на плечи руки и, запутываясь в волосах на затылке, прижимается ко мне ближе, будто хочет, чтобы наши тела срослись. И, как ни странно, я тоже этого хочу. Сжимаю ее упругие ягодицы и вжимаю в нее возбужденный до предела член. Демоница издает протяжный стон, но он тонет в моих губах. Атакую ее рот напористым поцелуем. Исследую языком каждый уголок ее рта, пытаюсь отыскать что-то для себя новое, ранее неизведанное. Марго цепляется за меня, пытается отодраться от своего рта, тянет за волосы, и я на миг ослабляю натиск, даю ей вздохнуть. Но это всего лишь на миг, и он не остается без действий. Я валю Марго на кровать и по максимуму развожу ее ноги. Она подчиняется, падает навзничь, и ее начинает трясти от предвкушения. Ни секунды не медля, срываю с ее молочного тела черную ткань, что скрывает от меня желанную плоть, и впиваюсь в мокрые возбужденные складки, всасываю их в себя, немного покусывая. Демоница извивается, прижимается к моему рту, требуя большего, и я ей это даю. Язык теперь тонет в горячем лоне. К языку присоединяется мой палец, и Марго насаживается на него с яростью, будто просит, чтобы проник в нее глубже и глубже. Присоединяю второй и следом третий палец, растягиваю ее под себя шире, больше. Марго не сдерживает стоны, издает их с такой частотой, что можно точно сказать, когда нужно остановить ласку. Грудной стон, и я чувствую, что еще рано. Пока пальцами трахаю ее, языком вожу по упругому бугорку, что сейчас возбужден и увеличен в размере, то надавливая сильнее кончиком языка, то отступая, давая возможность жарче захотеть ласки.

– Еще! – выкрикивает она, когда пальцы погружаются на всю длину.

И я отрываюсь от терзания клитора, нависаю над Марго и одним резким движением вхожу в нее на всю длину. Замираю на секунду, но совсем не для того, чтобы дать ей привыкнуть ко мне, а потому, что на мгновение перед моим внутренним взором проносятся чистое лицо и светлые глаза Леры. Издаю стон и рык одновременно, ненависть к демону ледяной волной накрывает меня.

Глава 5

Запах гнилой травы и плесни забивал не только нос, но и въедался в легкие. Я старалась дышать через раз, закрыв при этом рот и нос лоскутом ткани, оторванным от подола платья. Прижавшись спиной к сырой холодной стене, я поджала под себя ноги и сидела вот так уже, как мне показалось, вечность. Шевелиться совсем не хотелось, потому что от любого моего движения на ноге позвякивала цепь, и железный обод норовил впиться в щиколотку. Поэтому все попытки хоть как-то достучаться до чувств этих страшных людей и попросить отпустить меня я прекратила еще энное количество времени назад. В сердце до сих пор теплилась надежда на то, что это всего лишь страшный сон, хотя явно болящие синяки на ляжках говорили об обратном. Я исципала себе все ноги, пытаюсь наконец-то проснуться, и поэтому в борьбу с этой теплящейся надеждой вступил холодный рассудок, заставляющий понять, что со мной произошло что-то ужасное, и нужно быть готовой к самому плохому. Вот, видимо, я и готовилась. В голове пустота, в душе тревога. Слезы уже давно высохли, но от этого не стало лучше. Тихое подвывание нет-нет, да и вырывались из моей груди.

Анализировать происходящее не было смысла, потому что ни одна версия мне не казалась человеческой по отношению ко мне, а уж что хотят от меня эти люди, я и подавно не могла понять. Выкуп? Но с кого что брать? Родители не богаты, да и особой ценности я, как личность, не представляю. Обычная девушка. Без выдающихся внешних данных. То, что умна, навряд ли как-то могло повлиять на похищение.

«Возможно, – промелькнула шальная мысль, – они меня хотят сдать на органы. О, боже».

По телу пробежалась толпа диких мурашек, оставляя за собой явный след паники. Дышать. Вдох. Почему-то об этом сразу я и не подумала.

В отчаянии я начала вспоминать все статьи, которые когда-либо читала про то, что людей похищали и сдавали на органы, но, как назло, ни одна из них не вспоминалась.

Хотелось плакать. Я закрыла лицо руками, но щеки так и остались сухими.

Сашка, как ты мог со мной так поступить? Что я тебе плохого сделала?

Так я просидела еще не знаю сколько, но мой зад онемел и от холода, и от долгого нахождения в одной и той же позе. Умирать-то совсем не хотелось. А моя фантазия уже начала подкидывать картинки моего расчлененного тела. Бр-р-р-р...

«Лера, остынь, выбрось все из головы, – говорил мне трезвый рассудок. – У тебя большое воображение. Все не так плохо, как кажется».

Я резко встаю на ноги и, чуть пошатываясь, припадаю к стене. Ноги свела судорога, и тихий стон, вырвавшийся из моего рта, прокатился по пустой подвальной комнате. Согнувшись, я начала массировать икры. Покалывание в мышцах доводило до тошноты, но я часто сглатывала, пытаясь отогнать приступ. Дышала гнилым воздухом, уже совсем не обращая на это внимания. Легкие обжигала подвальная сырость, но я этому старалась не придавать значения. Когда, наконец, судорога отпустила, я разогнула спину и, взяв цепь в руки, уже не помню, в который раз сделала круг по помещению. Из узкого оконца, что было врезано в стену под потолком, лился голубоватый свет, говоря о том, что на улице скоро начнет светать, и что принесет мне новый день, еще неизвестно. Цепь в руках дернулась, и я остановилась на месте. Подергала, но звенья не поддались. Я, вздохнув, повернула обратно, в том направлении, откуда только пришла.

Гнетущую тишину нарушил шорох, и я замерла там, откуда только что хотела сделать шаг.

«Только не мышь, только не мышь!!!»

Вот кого-кого, а мышей я переносить не могу. Еще с детства к ним отвращение, когда однажды увидела мышиное гнездо с копошащимися в нем голыми мышатами. Желудок скру-

тил спазм. Это еще оттуда, с детства. Помню, тогда меня так полоскало, что думала, умру от болевых ощущений.

Вот и сейчас. Оглядываю комнату в надежде найти хоть какую-то мебель, но безрезультатно. Я уже пыталась это сделать наощупь, когда только очнулась здесь. Но вот льющийся свет подсказал, что здесь пусто на самом деле.

Я попятилась было назад, но вместо шуршания раздался злобный писк, и в углу сверкнули два желтых огонька.

– Ешкин кот, – вырвалось у меня, когда рядом с первой парой огоньков появилась еще одна, а потом еще. – Мамочка, – простонала я и, уже не контролируя себя, сделала шаг назад.

Снова раздался писк, или рык, я уже не соображала и не могла трезво оценивать ситуацию, потому что панический страх проник в мою голову, и здравомыслие ее покинуло.

А тем временем угол все больше заполнялся сверкающими огоньками, и теперь они двигались на меня. Делаю последний шаг и понимаю, что все, здесь граница моего отступления. Дергаю ногу, но это же бесполезно. В голове проносятся картинки из фильма «Пила». Сглатываю горький ком, и, когда стая крыс – а это были именно они – уже лавиной хлынула в мою сторону, оглушительный визг вырвался из моего горла.

Но крик прервался ровно тогда, когда я почувствовала первый острый укус за щиколотку. В глазах засверкали искры, и я понимала, что это больше от страха, но побороть его не могла, не могла переступить панический ужас. Я начала невпопад махать ногами и руками, в которых я держала цепь. И нет бы мне ее бросить или хотя бы сделать шаг в сторону того места, к которому была она прикована. Но нет, мое тело решило вести себя непредсказуемо.

И в очередной раз, когда я замахиwaюсь ногой, чтобы сбить наступающих крыс, я не удерживаю равновесие и падаю со всего маху на попу. Копчик пронзает дикая резь, но мне некогда на это обращать внимание, потому что по моим коленям ползут хвостатые серые твари.

«Неужели таков мой конец?» – мысленно спрашиваю у всевышнего и кулаком сбиваю серую тварь, но их слишком много. Они окружают, и я вижу в их хищных взглядах голод. Я обречена. Мне не справиться с ними.

Когда одна из крыс прыгает мне в лицо, раскрывая свою пасть в попытке укусить, я закрываюсь руками, и она врежется холодным телом в преграду из рук.

Я скорее почувствовала на физическом плане, чем осознала мозгом, что в комнате что-то произошло, потому что по оголенным участкам тела прошелся холодной рябью застоявшийся воздух комнаты. А потом раздался тихий рык и хруст. Много хруста, как будто идешь по корке обледенелого снега, и он ломается под твоими ногами. Хрустит так звонко. В морозном, замершем от холода воздухе. Вот и сейчас я слышала именно такой хруст и оглушительный многочисленный писк. Открывать лицо я боялась, потому что еще не была готова увидеть того, кто сейчас находится в комнате.

Все в одночасье смолкло. И снова помещение наполнилось вязкой тишиной, в которой четко было слышно постороннее тяжелое дыхание. Я так и сидела на попе, все никак не осмеливаясь открыть глаза. Наверное, прошло слишком много времени, слишком долго я сидела, не двигаясь, потому что этот кто-то ткнулся в мои колени, что я подобрала под себя, мокрым носом. Я вздрогнула и открыла глаза. Хотела было отшатнуться от огромного волка, что склонил ко мне голову, но мне не позволила та самая цепь, что впиалась в щиколотку. В сумерках комнаты его глаза сверкнули голубоватым свечением.

– Не ешь меня, а? – мой хриплый голос прорезал тишину.

Это сказала я? Глупая. Я, наверное, совсем сошла с ума, раз начала разговаривать, а точнее, просить большого серого волка не есть меня. Ну, а вдруг? Вдруг это поможет? Ведь то, что происходит вокруг меня, не особо похоже на реальность, может, и волки здесь говорящие.

– О, – прервал мои размышления женский голос, и я резко обернулась на него, а позади послышался недовольный рык серого волка. – Вижу, ты познакомилась с нашими падальщиками.

Звонкий смех, что разнесся под сводами подвала, казался здесь совсем неуместным и неправильным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.